

В борьбе за альтернативное мироустройство: от истории к современности антиимпериализма на Кубе

А.З. Арабаджян

Институт всеобщей истории РАН

В статье рассмотрена эволюция идеологии антиимпериализма на Кубе. Анализируется исторический контекст (борьба за независимость от Испании и попадание в сферу влияния США), в котором возникли идеи борьбы против колониальных держав, сформулированные кубинским национальным героем Хосе Марти. Две его ключевые идеи вошли в структуру антиимпериализма Кубы: борьба с угнетателем и объединение в этой борьбе стран региона. Позднее идеи антиимпериализма были подхвачены широким спектром сил, в том числе радикалами-патриотами, коммунистами и социалистами. В статье дан анализ элементов антиимпериалистических идей в интерпретации Хулио Антонио Мельи, основателя кубинской Компартии и секции Всеамериканской антиимпериалистической лиги. После победы революции 1959 г. в идеологию кубинского антиимпериализма официально вошел сформированный в духе идей марксизма-ленинизма принцип пролетарского интернационализма, что получило отражение в официальных документах – внешнеполитических декларациях и Конституции 1976 г. После распада «мировой системы социализма» в условиях «особого периода в мирное время» Кубе пришлось пересмотреть как экономические основы общества, так и внешнеполитические. Принцип пролетарского интернационализма был изъят из текста Основного закона, прекратилась военная помощь национально-освободительным и революционным движениям, основным содержанием кубинского интернационализма стали гуманитарные миссии. После VI съезда Компартии Кубы (2011 г.) гуманитарные миссии стали по возможности переводиться на коммерческие рельсы, внешнеполитическая линия страны сконцентрировалась на защите принципов международного права, отстаивании многополярности и на борьбе за альтернативное, более справедливое мироустройство. К настоящему времени актуальная ранее марксистско-ленинская составляющая теряет свою роль в структуре кубинского антиимпериализма, что демонстрирует способность кубинского руководства гибко реагировать на изменения в системе международных отношений.

Ключевые слова: Куба, США, Хосе Марти, антиимпериализм, колониализм, неоколониализм, марксизм, многополярность

Куба играет на международной арене роль, значительно превосходящую экономическую значимость её хозяйства в мировом масштабе. В силу своего географического положения остров представлял собой один из ключевых пунктов колониальной торговли на протяжении периода колониальной зависимости от Испании. В XX в., превратившись в витрину страны, попавшей в новую форму отношений неоколониальной зависимости – теперь уже от США, именно Куба стала первым социалистическим государством Америки. Одновременно это сделало её примером альтернативного развития для многих протестных, левых и повстанческих движений как региона, так и всего мира (Gleijeses 2002; Krujt 2017).

Несмотря на тяжёлый социально-экономический кризис, который Куба переживает после пандемии коронавирусной инфекции, под давлением американских торгово-экономических и финансовых санкций, при неудачных попытках проведения рыночных реформ, страна остаётся одним из важных государств региона в вопросах внешней политики: правительства многих стран Латинской Америки ориентируются на Гавану, которая проводит курс на выстраивание альтернативной системы международных отношений, более справедливой и независимой от центров гегемонии. Она выступает за интеграцию в рамках латиноамериканского региона без участия США и Канады на основе взаимовыгодных отношений, которые позволили бы не всегда опираться на вопросы прибыльности и учитывали бы гуманитарный аспект сотрудничества.

Начало специальной военной операции, которую проводит Россия, и обострение локальных конфликтов (от палестино-израильского до территориальных претензий Венесуэлы к Гайане) делают всё актуальнее вопрос борьбы за многополярный мир и иное устройство международных отношений. Куба традиционно поддерживала данную идею. Ещё в период Холодной войны республика пыталась возглавить революционное коммунистическое движение, продвигая инициативы по кооперации национально-освободительных организаций, борющихся с колониализмом и неоколониализмом, активно – не только дипломатическим способом, но и военным (наиболее ярко в 1960-х гг., но и позднее в случае военных кампаний в Анголе и Эфиопии, солидарных миссиях в Никарагуа) – противодействовала попыткам США закрепить своё влияние в Азии, Африке и Латинской Америке.

С течением времени формы борьбы Кубы за альтернативное мироустройство изменились и с 1990-х гг. они основываются на дипломатии. В данной статье рассматривается, как эволюционировала борьба Кубы за альтернативное мироустройство с точки зрения идеологии. В отличие от подхода, распространённого в литературе (Domínguez López, Yaffe 2017; Kostyuk 2022, 2023), который рассматривает кубинский антиимпериализм как нечто монолитное, не уделяя внимания его динамике и фокусируясь на отношениях Кубы с США, в данной

статье показана эволюция внутренних составляющих кубинского антиимпериализма. Это достигается за счёт анализа структуры антиимпериалистической идеологии Кубы, её элементов и принципов.

Исследование проведено на базе исторического и системного подходов и учитывает категориальный аппарат теории политического реализма и марксистско-ленинской теории. Основную источниковую базу исследования составляют работы кубинских политиков¹ и официальные документы кубинской государственной власти², отражающие проблему борьбы за альтернативное мироустройство, вопросы антиимпериализма и интернационализма. Также к исследованию привлекались материалы кубинской прессы и документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Основной методологией исследования стали анализ документов, идей и сравнительный анализ.

Хотя исследование тяготеет к истории идей, учитывая контекст политической истории, оно обращается к существующей историографии, где раскрыты этапы становления антиимпериалистического и коммунистического движения Кубы и специфика её исторического развития³ (Хейфец, Хейфец 2019, 2020; Kersffeld 2012).

Основная авторская гипотеза состоит в предположении о том, что понятие антиимпериализма на современной Кубе ближе к той трактовке, которая выводится из идейного наследия Х. Марти (антиимпериализм как противостояние политической и экономической экспансии могущественных государств), чем к ленинскому пониманию империализма как высшей стадии капитализма с базовой идеей классового подхода.

Предтеча борьбы за многополярность: идейное наследие Х. Марти

Основы антиимпериализма в национальной идее Кубы имеют глубокие исторические корни. Долгий этап колониального развития оказал значительное влияние как на структуру хозяйства, так и на мировоззрение населения.

¹ Например, см.: Марти Х. 1981. Иностранная политика дяди Сэма. *Кубинская публицистика от Хосе Марти до наших дней*. Москва: Прогресс. С. 19–22; Discurso pronunciado en la clausura del XXII Encuentro Internacional de Partidos Comunistas y Obreros. *Presidencia y Gobierno de Cuba*. 29.10.2022. URL: <https://www.presidencia.gob.cu/es/presidencia/intervenciones/discurso-pronunciado-en-la-clausura-del-xxii-encuentro-internacional-de-partidos-comunistas-y-obreros/> (accessed 27.11.2024); Guevara E. 2007b. *En la conferencia Afroasiática en Argelia*. Bogotá: Ocean sur. 19 p. Mella J.A. ¿Qué es el ARPA? En Mella J.A. *Textos escogidos* T. 2. P. 279–313.

² Например, см.: *Constitución de la República de Cuba*. 1976. La Habana: Departamento de Orientación revolucionaria del Comité Central del Partido Comunista de Cuba. 96 p.; Declaración de la Habana. Bell J., López D.L., Caram T. 2007. *Documentos de la Revolución Cubana*. 1960. La Habana: Ciencias sociales. P. 286–291.

³ Одна из наиболее фундаментальных работ по теме написана В.А. Бородаевым: Бородаев В.А. 2009. *История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.)*. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук (07.00.03). Москва. 596 с.

Основная часть испанских колоний в Америке получила политическую независимость в первой трети XIX в., но Куба как стратегически важный пункт в системе колониальной торговли оставалась колонией Испании (Гриневич 1975: 17–23). Долгий путь сопротивления воплотился в три войны за независимость: Десятилетнюю войну 1868–1878 гг., Малую войну 1879–1880 гг. и, наконец, войну 1895–1898 гг. (Слэзкин 1966).

В период Десятилетней войны на повестке дня стоял вопрос не только о политической независимости, но и об отмене рабства. После ликвидации рабства были устранены преграды развитию капиталистических отношений, но проблема зависимости от Испанской империи, которая не стремилась развивать рынок, оставалась. Оставались и пережитки феодальных отношений. Кроме того, метрополия изымала создаваемое на острове богатство посредством налогов и сборов. Обострялись противоречия между креольским населением и испанской администрацией. Расширение хозяйств плантационного типа, занимавшихся выращиванием сахарного тростника, привело к укреплению специфических интересов их владельцев, которые стремились к освобождению от метрополии, торговля с которой происходила на невыгодных кубинцам условиях. Все эти факторы составили экономическую основу недовольства имперской политикой.

Ещё будучи колонией Испании, Куба попала в сферу влияния и стала предметом повышенного интереса США. В 1805 г. президент Томас Джефферсон высказался в пользу аннексии Кубы, обосновывая такой шаг соображениями защиты недавно присоединённой к США Луизианы и интересом к Флориде (Sánchez y Guerra 1964: 131–132). Этот взгляд объяснялся не только стратегическим положением острова, но и интересами предпринимательского сектора США. Особо привлекательной была сахарная отрасль: в 1877 г. около 80% экспорта кубинского сахара пришлось на США. Американский капитал постепенно входил в железнодорожное строительство и горнорудное дело. Заметным в финансировании строительства железных дорог на Кубе было и британское участие (Zanetti Lescuona, García Álvarez 1998: 74, 95, 113–114, 135, 140). Однако статус колонии мешал иностранному капиталу беспрепятственно проникать на остров.

Идейное вдохновение борцы за независимость черпали и в глубоко укоренённой в кубинской истории традиции сопротивления: индейцев – конкистадорам, негров-рабов – владельцам-плантаторам. В XIX в. плеяда борцов за независимость создала новый идейный пласт, который лёг в основу кубинской национальной идеологии. Ключевой фигурой стал Хосе Марти, долгое время живший в США, где организовывал силы для нанесения окончательного поражения колониальной власти Испании. Х. Марти погиб в начале войны за независимость от Испании 1895–1898 гг.

Почитаемый на Кубе Х. Марти (в любой, даже провинциальной школе есть его бюст), заложил основы борьбы за национальное освобождение как одной из базовых категорий кубинского политического дискурса, национальной идеи и самоидентификации народа. На Кубе сейчас тех, кто называет себя последователем Марти (martiano), пожалуй, больше, чем фиделистов, последователей Фиделя Кастро. Фигура Марти исторически использовалась как представителями левых (в том числе леворадикальных), так и правых сил на Кубе. Его называют «апостолом независимости», и апелляция к его идейному наследию представляет собой важный аспект политической пропаганды. Именно Х. Марти сумел сформулировать и даже пытался реализовать на практике политическое кредо борьбы за альтернативное мироустройство.

Выделим два ключевых элемента идейного наследия Х. Марти, оказавшие наиболее сильное влияние на развитие кубинской национальной идеологии: необходимость политической независимости и от метрополии, и от северного соседа, и от каких-либо иных государств, пытающихся эксплуатировать слабые государства; объединение стран Америки в этих усилиях.

Первая идея и есть антиимпериалистическая позиция, взятая на вооружение Х. Марти. Именно так наследие «апостола» интерпретируется не только на Кубе, но и в других странах Латинской Америки. К примеру, выдающийся кубинский историк Э. Роиг де Леучсенринг (Roig de Leuchsenring 1961) озаглавил свою книгу «Марти, антиимпериалист», чтобы подчеркнуть вклад мыслителя в становление внешнеполитической парадигмы Кубы. Именно как антиимпериалиста «читали» и интерпретировали Х. Марти в дальнейшем. Стоит, однако, отметить, что Марти не использовал в своих трудах термины «антиимпериализм» или «империализм». Его позиция была основана на патриотических стремлениях, как это следует из публикаций Марти в прессе и его личных писем. В них звучит призыв оградить слабые латиноамериканские страны от подчинения США, в которых Х. Марти усматривал угрозу ещё до войны Кубы с Испанией за независимость⁴. От кубинского патриота не ускользнула и проблема борьбы разных центров силы за сферы влияния⁵. В этом смысле антиимпериализм Х. Марти – это отстаивание современных международных принципов суверенитета, невмешательства во внутренние дела и права народа выбирать собственный путь развития без влияния и вмешательства третьих стран, прежде всего – стран-гегемонов.

Вторая идея Х. Марти, которая в дальнейшем испытала трансформацию, – единство американских стран южнее Рио-Гранде, «Нашей Америки»⁶. Эссе с таким названием стало программной работой Марти в развитие идей С. Боливара.

⁴ Martí J. 2005a. Congreso internacional de Washington In: *Nuestra América*. Caracas: Biblioteca Ayacucho. P. 57–58.

⁵ Марти Х. 1981. Иностранная политика дяди Сэма. *Кубинская публицистика от Хосе Марти до наших дней*. Москва: Прогресс. С. 20–21.

⁶ Martí J. 2005b. *Nuestra América*. Caracas: Biblioteca Ayacucho. P. 31–39.

В «Нашей Америке» автор призвал народы региона выйти за пределы собственных «деревень» и начать узнавать друг друга, поскольку вскоре им предстоит борьба с общим врагом. Нужно выстраивать в своих странах системы управления, которые будут учитывать специфику и самобытность народов, не опираясь исключительно на стандартные знания, почерпнутые в европейских университетах.

Национально-освободительные идеи Х. Марти были продуктом своей эпохи – времени, когда страны Латинской Америки были объектами империалистической экспансии. Закономерным следствием такой экспансии стала борьба против неё, за более справедливый миропорядок, а не только внутреннее устройство кубинского государства. Поэтому и патриотизм Х. Марти граничил с преодолением самого себя – выходом за пределы родной Кубы и борьбой за «Нашу Америку» в её противостоянии империалистическим и экспансионистским устремлениям сильных акторов мировой арены. Эти базовые представления были восприняты последующими поколениями, которые уже в ином историческом контексте обогащали их новыми элементами.

Революционный антиимпериализм: от наследия Х. Марти к ленинскому подходу

В результате войны за независимость 1895–1898 гг. Куба получила политическую свободу от Испании. На последнем этапе антиколониальной борьбы в конфликт вмешались США, что вылилось в испано-американскую войну. В итоге Куба попала в зависимость от своего северного соседа, как предвидел Х. Марти. Эта зависимость была как политической, закреплённой в поправке Платта, которая ограничивала суверенитет Кубы (в том числе фиксировала за США право на интервенцию под предлогом защиты Кубы и аренду земли для создания военно-морских баз), так и экономической: североамериканский капитал усиливал свои позиции в экономике молодой республики (Pino Santos 1973).

На фоне растущего присутствия североамериканского капитала и культуры идеи антиимпериализма и борьбы за более справедливый миропорядок распространялись на Кубе всё шире, сопровождаясь появлением на политической арене страны новых патриотических сил. Параллельно в обществе усиливались антиамериканские настроения, подкреплённые антиимпериалистическими идеями Х. Марти. Именно из рядов таких сил вышли будущие члены Движения 26 июля и его лидер Фидель Кастро, первоначально член партии ортодоксов. Ф. Кастро и его сторонники ещё до штурма казарм Монкада в 100-летний юбилей почитаемого ими Х. Марти – в ночь на 28 января 1953 г. – прошли по улицам Гаваны факельным шествием, выражая протест против диктатуры Ф. Батисты (Cabrerá Calvo 2022: 22). Эти молодые люди вошли в историю как «Поколение столетия», имея ввиду 100-летний юбилей кубинского национального героя.

В известной речи на суде после штурма казарм Монкада 26 июля 1953 г., Ф. Кастро обращался к идейному наследию Х. Марти, подчеркнув, что Марти был идейным вдохновителем произошедших событий⁷. Объясняя революционные законы, которые повстанцы планировали принять в случае успеха, Ф. Кастро перечислил основные положения революционной программы, содержащей не только требования потеснить иностранный капитал (в особенности во владении латифундиями), но также меры глубоких социальных преобразований во благо широких масс населения, включая аграрную реформу, участие рабочих в распределении прибыли компаний и национализацию стратегических предприятий.

В то же время усиливались и коммунистические идеи. В 1925 г. была основана Коммунистическая партия Кубы («первая марксистско-ленинская партия»), которая вошла в Коминтерн. В среде кубинских коммунистов антиимпериалистические идеи интерпретировались в русле ленинского подхода. Эту же линию некоторые коммунисты проводили применительно к наследию Х. Марти. Ярким примером подобного прочтения стал подход известного кубинского антиимпериалиста и коммуниста (Cabrera 1980), одного из основателей «первой марксистско-ленинской партии» Хулио Антонио Мелья. Его судьба внутри самой партии складывалась сложно, о чём свидетельствует приостановка членства на два года; в дальнейшем революционер работал в КП Мексики (Jeifets, Jeifets 2017: 88–89; Хейфец, Хейфец 2019: 251). Будучи представителем «первой марксистско-ленинской партии», Мелья распространял идеи антиимпериализма, одновременно активно работая на создание широкого антиимпериалистического движения (Kersffeld 2012).

Х.А. Мелья выдвигал тезис о том, что Х. Марти был и интернационалистом, и защитником угнетённых, питая при этом особые чувства к пролетариату. Отсюда Мелья заключал: «Если бы Марти, которого так ненавидели его враги, не принёс себя преждевременно в жертву в Дос-Риос, он был бы, наверное, на стороне Диего Висенте Техеры, основавшего в 1899 г. Кубинскую Социалистическую партию – первую партию Кубы, освободившейся от испанского гнета. А сегодня он был бы с нами, подобно Балиньо (Карлос Балиньо – сподвижник Х. Марти, марксист, впоследствии один из основателей первой Коммунистической партии Кубы – *Автор*) и Эусебио Эрнандесу (участник войн за независимость, также симпатизировавший марксистским идеям и СССР – *Автор*)», и далее: «...сегодня, следуя заветам Марти, мы призываем: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁸.

⁷ Castro F. 2007. *La historia me absolverá*. La Habana: Ciencias sociales. P. 16.

⁸ Мелья Х.А. 1981. Толкование идей Хосе Марти. *Кубинская публицистика от Хосе Марти до наших дней*. Москва: Прогресс. С. 93, 94.

Деятельность Х.А. Мельи демонстрирует, каким образом идея антиимпериализма стала использоваться применительно к политике, нацеленной на объединение широких масс трудящихся для борьбы с неокOLONиальным гнетом. Бурная деятельность Мельи распространялась не только на студенческое движение, с попытками добиться его смычки с организацией рабочих. В 1925 г., незадолго до учреждения «первой марксистско-ленинской партии» у себя на родине, он стал основателем кубинской секции Всеамериканской антиимпериалистической лиги и занялся широкой пропагандой антиимпериализма (Cordoví Núñez 2021; Hatzky 2008).

Если мартианская традиция базировалась на идее объединить силы латиноамериканских народов в борьбе с иностранными угнетателями, в первую очередь с США, то постепенно кубинские коммунисты начали видеть проблему на ином уровне. Благодаря знакомству с марксистской теорией кубинская интеллигенция и рабочие слои пришли к выводу о том, что проблема империализма не ограничивается политикой сильной державы по отношению к слабым; эту проблему следует решать, исходя из закономерностей развития капитализма, который, согласно ленинскому анализу, к 1920-м гг. находился в империалистической фазе. Это означало, что проблемы неокOLONиальной зависимости латиноамериканских стран, среди которых Куба была одним из наиболее типичных примеров, вытекали из закономерного развития мировой капиталистической системы, в рамках которой крупные монополии и представлявшие их интересы крупные капиталистические страны сталкивались между собой в борьбе за ресурсы и рынки сбыта при доминирующей роли банковского сектора и финансового капитала, что сопровождается вывозом капитала (Ленин 1969).

На этой идейной основе Коминтерн провозгласил борьбу с империализмом (как одно из направлений деятельности, хотя и далеко не основное) в форме создания антиимпериалистических лиг, поставив в латиноамериканских странах задачу опоры на широкие народные массы – формирование антиимпериалистического фронта, который позволил бы «объединить в общем порыве борьбы на континенте все слои, которые были врагами американской и европейской гегемонии в регионе, опираясь на растущее латиноамериканское сознание групп рабочих, крестьян и среднего класса» (Kersffeld 2012: 11). Эта идея отражена в коминтерновской резолюции о Кубе, расставившей точки над *i* в деле с отстранением Х.А. Мельи от работы в партии и обозначившей стоящие перед партией задачи: «одной из первых своих задач она должна считать развёртывание антиимпериалистической лиги в массовую организацию, объединяющую рабочих, крестьян, интеллигенцию, сельскую и городскую мелкую буржуазию»⁹.

⁹ Резолюция о Кубе. 28.01.1927. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 105. Д. 6. Л. 6.

Во многом именно переход от патриотической трактовки антиимпериализма к марксистско-ленинской после Всемирного антиимпериалистического конгресса в Брюсселе (5–10 февраля 1927 г., во время него была создана Антиимпериалистическая лига) обострил противоречия внутри антиимпериалистического движения в Латинской Америке. Наиболее известным (хотя и не единственным) из них было противоречие между коммунистами и «апристским» направлением (Kersfeld 2010; 2012), которое возглавлял перуанец Виктор Рауль Айя де ла Торре, в 1926 г. прекративший сотрудничество с Коминтерном в 1926 г. (Jeifets, Jeifets 2022: 184, Хейфец, Хейфец 2011). 7 мая 1924 г. он основал Американский народно-революционный альянс (АПРА) и был автором идеологии апризма, отрицавшей применимость марксизма-ленинизма к латиноамериканским реалиям и выступавшей за особый социалистический путь стран региона (Kersfeld 2010: 151, 155; Kaysel 2020: 104–105). В ходе этого размежевания «первая марксистско-ленинская партия» Кубы встала на сторону коммунистического направления. Сам Х.А. Мелья выступил с критикой Айя де ла Торре, обвинив его в реформизме, отсутствии чёткой классовой позиции и оправдании не только североамериканского империализма, но и империализма других стран¹⁰. Х.А. Мелья подчёркивал, что его оппонент пытался чрезмерно опираться на мелкобуржуазные слои, что, с точки зрения кубинского коммуниста, шло вразрез с марксизмом и ленинизмом¹¹.

В этом контексте стоит учесть, что «первая марксистско-ленинская партия» Кубы (хотя внутри неё имелись противоречия, как показывает прецедент с временным отстранением Х.А. Мельи от участия в делах партии) была партией классовой и следовала марксистско-ленинской идеологии. Она подчёркивала угнетение трудящихся собственниками средств производства как иностранными, так и национальными. Как отмечал Б. Рока Кальдеро, возглавлявший партию с 1934 по 1961 гг., «революционный и антиимпериалистический импульс этого сектора (национальной буржуазии – Автор) ограничивается и сдерживается его характером эксплуататорского класса, который не хочет, а скорее даже боится, развития пролетариата и революционных действий против полуфеодальной латифундистской собственности»¹². Необходимо учесть, что в первой половине XX в. национальная олигархия имела прочные связи с иностранным капиталом, что повлияло на её контрреволюционную позицию после революции 1959 г. (Padula 2019: 234, 278–279, 289).

¹⁰ Mella J.A. La lucha revolucionaria contra el Imperialismo. En Mella J.A. *Textos escogidos* T. 2. P. 271–278. Mella J.A. ¿Qué es el ARPA? En Mella J.A. *Textos escogidos* T. 2. P. 279–313.

¹¹ Mella J.A. ¿Qué es el ARPA? En Mella J.A. *Textos escogidos* T. 2. P. 286.

¹² Roca Calderío B. 1961. *Los fundamentos del socialismo en Cuba*. La Habana: Ediciones Populares. P. 36.

Антиимпериалистическая идея, заложенная патриотическими и национально-освободительными воззрениями Х. Марти, впоследствии была дополнена марксистским представлением об империализме как высшей стадии капитализма.

Антиимпериализм кубинской революции во второй половине XX в.

Победа кубинской революции стала переломным моментом, после которого идеи национального освобождения с уклоном в антиамериканизм были дополнены идеями пролетарского интернационализма. Это случилось не в одночасье: шёл самобытный процесс консолидации революционных сил и радикализации их социально-экономической и политической программы.

Члены коммунистической партии ещё до победы над силами Ф. Батисты, хотя и не сразу, но поддержали революцию, и не только словом, но и делом, встав в ряды борцов Повстанческой армии под руководством Ф. Кастро. Сотрудничество двух этих сил, а также Революционного директората 13 марта (DR), после 1 января 1959 г. шло с трудностями и постепенно. Противоречия зачастую принимали характер достаточно острой борьбы. Помимо известного дела А. Эскаланте, имело место жёсткое противостояние между DR и старыми коммунистами. Оно проявилось в марте 1964 г. на судебном разбирательстве по делу Маркоса Родригеса (считался членом молодёжной организации PSP, в 1957 г. он выдал активистов DR тайной полиции Ф. Батисты, о чём рассказал члену ЦК PSP Э. Бучака¹³). На судебных слушаниях лидер DR Фауре Чомон обрушился с критикой фактически на весь актив PSP, поставив под угрозу его репутацию, и Ф. Кастро пришлось выступить медиатором для снижения градуса политического накала. По оценке министра внутренних дел Р. Вальдеса, сложность ситуации во многом объяснялась «переплетением политических убеждений и личных вопросов»¹⁴. Определённые противоречия между представителями бывших разных организаций сказывались вплоть до января 1968 г., когда состоялось заседание ЦК КП Кубы по делу микрофракции¹⁵.

Несмотря на эти политические процессы, трём организациям удалось добиться единства и была сформирована одна партия; организационно сначала были созданы Объединённые революционные организации, затем Единая партия социалистической революции и, наконец, в октябре 1965 г., Коммунистическая партия Кубы.

¹³ О судебном процессе в Гаване по делу Маркоса Родригеса (краткая справка) первого секретаря Отдела латиноамериканских стран МИД СССР В.Ю. Юдинцева. *АВП РФ*. Ф. 0104. Оп. 20. П. 130. Д. 22. Л. 41–46; *Ной*. 26.03.1964; *Ной*. 31.03.1964; *Revolución*. 17.03.1964; *Revolución*. 26.03.1964.

¹⁴ Записка о некоторых итогах процесса над Маркосом Родригесом, направленная 29.05.1964 в ЦК КПСС зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран Л. Толкуновым. *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 49. Д. 757. Л. 85.

¹⁵ En Cuba. Traidores a la Revolución. Desenmascarada la microfracción. *Bohemia*. 02.02.1968. P. 42–63.

Первоначально цель революционных сил состояла в том, чтобы потеснить иностранный капитал, разрушить систему латифундий, которую контролировали либо крупные местные землевладельцы, зачастую связанные с иностранным капиталом, либо иностранные собственники. На реализацию этой цели были направлены первая аграрная реформа и национализация ключевых предприятий, которыми владел иностранный (в первую очередь, американский) капитал. В октябре 1960 г. после серьёзного ухудшения отношений с США, негативно воспринявшими политику революционного правительства, огосударствлению подверглись как иностранные, так и национальные предприятия крупного масштаба¹⁶. Это *de facto* перевело кубинскую революцию с национально-освободительных на социалистические рельсы, что официально было провозглашено 16 апреля 1961 г.

Социалистические идеи на базе марксистско-ленинской теории были восприняты представителями Народно-социалистической партии и других организаций, в том числе лидером революции Ф. Кастро. В частности, в известном на Кубе выступлении 1 декабря 1961 г. он заявил, что, ещё обучаясь в Гаванском университете, прочёл «Капитал» до 370 страницы, и планировал углублённо штудировать программную работу К. Маркса, призвав к этому остальных. Ф. Кастро отметил, что марксизм представлял собой развивающуюся науку, которая наиболее полно отражала действительность. «Я марксист-ленинец и буду марксистом-ленинцем до последнего дня моей жизни»¹⁷, – заявил он.

Антиимпериализм, принятый на вооружение кубинскими революционерами, получил не только мартианское содержание, хотя апелляция к «апостолу» была очень значимой в ходе идеологической борьбы до революции и в первые дни после её победы. Переход революционной Кубы на антиимпериалистические позиции получил воплощение в принятии деклараций, отражавших внешнеполитический курс на борьбу за более справедливое мироустройство. Это Первая и Вторая гаванские декларации, а также декларация Сантьяго-де-Куба.

Сначала антиимпериалистическая позиция Кубы была выражена в Первой гаванской декларации, принятой народом Кубы 2 сентября 1960 г. Во-первых, в документе говорилось о необходимости ликвидации эксплуатации человека человеком и предоставлении рабочим гарантированного права на результат их труда. Это отражало социалистическую направленность идеологии революционной страны. Во-вторых, декларация провозгласила «право государств на национализацию империалистических монополий»¹⁸. Принятием документа Куба

¹⁶ Более подробно об экономических преобразованиях революционной Кубы с позиций экономиста достаточно хорошо пишет Х.Л. Родригес Гарсия (Rodríguez García 2016).

¹⁷ *Revolución*. 02.12.1961. P. 7.

¹⁸ *Declaración de la Habana* In: Bell J., López D.L., Caram T. 2007. *Documentos de la Revolución Cubana*. 1960. La Habana: Ciencias sociales. P. 290.

заявила претензию на роль одного из ведущих государств мира в борьбе против империализма конкретными экономическими мерами революционного характера, и призывала к таким действиям все зависимые страны.

Ещё более чётко опора кубинского антиимпериализма на марксистско-ленинскую идеологию прослеживается во Второй гаванской декларации. Она была принята 4 февраля 1962 г.¹⁹ в качестве реакции на решения Конференции в Пунта-дель-Эсте в январе этого же года об исключении Кубы из Организации американских государств, которую кубинцы называли «министерство колоний янки»²⁰. Показательно, что начинается этот документ цитатой из письма Х. Марти с предупреждением об угрозе народам Америки пасть жертвами США. В документе исторический процесс становления капитализма и его высшей фазы – империализма интерпретируется с позиций диалектического материализма. Утверждается, что богатство владельцев крупных монополий есть результат эксплуатации рабочего класса. Показано, что Куба, равным образом как другие развивающиеся страны Латинской Америки, Африки, Азии и Океании, на протяжении своей истории страдала от империалистической политики мировых центров силы; выдвинут тезис о том, что «доминирующие классы» экономически развитых стран эксплуатировали народы стран Третьего мира. Так, с одной стороны, в декларации сделан акцент на деление мира на страны-эксплуататоры и эксплуатируемые страны. С другой стороны, в тексте присутствует и классовый анализ. В декларации был сделан вывод о неизбежности революции в латиноамериканских странах в условиях кризиса мирового империализма.

Во второй гаванской декларации Куба была представлена как ключевая страна – защитница угнетённых народов и опора социализма в его противостоянии США, которые олицетворяли капитализм²¹. В документе была дана оценка перспектив национальной буржуазии латиноамериканских стран в её противостоянии империализму: хотя интересы этого класса попирались интересами империалистов, он не способен дать отпор последним, стать протагонистом социальной революции и воплотить чаяния народных масс. «Поставленные перед дилеммой: империализм или революция, – лишь только самые прогрессивные слои [национальной буржуазии – *Автор*] будут с народом»²². Антиимпериалистическую борьбу должен возглавить авангард – передовые представители рабочего класса и революционной интеллигенции, под руководством которых удастся объединить широкие слои населения: крестьян, мелкую буржуазию, студенчество и всех приверженцев прогресса. Наконец, в декларации выдвигался тезис о том, что легальным путём невозможно свергнуть класс угнетателей²³.

¹⁹ Segunda Declaración de la Habana. 1962. *Cuba socialista*. № 7. P. 1–27.

²⁰ Ibid. P. 13.

²¹ Ibidem.

²² Ibid. P. 24.

²³ Ibid. P. 25.

В отличие от Второй гаванской декларации, в которой Куба отмежеввалась от обвинений в экспорте революции (в чем её периодически обвиняли США), в декларации Сантьяго-де-Куба от 26 июля 1964 г.²⁴ этот аспект борьбы за альтернативное мироустройство и против империалистической агрессии был радикализован. В частности, показывалось, что американский империализм действует по отношению к Кубе всё агрессивнее (действительно, за агрессией на Плайя-Хирон последовал Карибский кризис, и на Кубе при поддержке Соединённых Штатов продолжали действовать контрреволюционные и террористические силы, совершавшие, в числе прочего, покушения на революционных лидеров), отмечалось, что в подготовке агрессивных антикубинских планов Вашингтону оказывали помощь Гватемала, Коста-Рика, Венесуэла и Никарагуа. В связи с этим Куба считала себя вправе защищаться от этой агрессии, в том числе посредством поддержки революционных движений в странах, чьи правительства были пособниками США в саботажных акциях против революционной Кубы.

Борьба Гаваны с империализмом выходила за границы Острова свободы. Первые попытки оказать странам региона в борьбе за освобождение помощь вооружённым путём Куба предприняла ещё в 1959 г. – в Доминиканской республике, Панаме и Никарагуа (Хейфец, Хейфец 2020: 64). Позднее эта деятельность приобрела более радикальный и широкий характер, что было закреплено в решениях Конференции стран Азии, Африки и Латинской Америки в Гаване в январе 1966 г. и Конференции Латиноамериканской организации солидарности в июле–августе 1967 г., тоже в кубинской столице. По итогу этих конференций под знаменем антиимпериализма был взят курс на поддержку революционных движений в странах Латинской Америки, боровшихся за власть вооружённым путём. В этот период Куба на практике воплощала идею Э. Гевары о том, что американскому империализму нужно создать много проблемных точек в мире («два, три, много Вьетнамов»²⁵), чтобы максимально ослабленные США не смогли добиться успеха в своей агрессии против Вьетнама. Тем самым кубинский антиимпериализм приобрёл интернациональную форму и имел прямую связь с социалистическими идеями.

Обращает на себя внимание, что лидеры кубинской революции апеллировали к принципу пролетарского интернационализма. Так, в известном обращении к Конференции стран Азии, Африки и Латинской Америки, написанном после завершения конференции в Гаване – когда команданте Гевара на базе в Пинар-дель-Рио готовился к боливийской кампании²⁶, а не в Боливии, как

²⁴ Declaración de Santiago de Cuba. In: *Leyes del Gobierno Revolucionario de Cuba*. № 54. Julio, Agosto y Septiembre de 1964. 1965. La Habana: Editorial Nacional de Cuba. P. 320–322.

²⁵ Guevara E. 2007a. *Crear dos, tres, muchos Viet Nam. Mensaje a la Tricontinental*. Bogotá: Ocean sur. 23 p.

²⁶ Ibid. P. 21.

утверждают Х. Яффе и Э. Домингес Лопес (Domínguez López, Yaffe 2017: 8), Че призывал развивать «настоящий пролетарский интернационализм с мировыми пролетарскими армиями»²⁷.

Э. Гевара при поддержке Ф. Кастро пытался реализовать этот принцип на практике, в Конго и Боливии, где и погиб. Конго, Боливия, Аргентина – всё это были составные элементы единого замысла интернационального боевого отряда, который в первых случаях возглавил, а в третьем должен был возглавить лично Че. По его замыслу, отряд должен был, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, бороться с империализмом там, где эта необходимость стояла острее всего. И хотя во многом в действиях и риторике кубинских революционеров присутствовала проблема солидарности народов, а не классов, классовый аспект учитывался ими в духе Второй гаванской декларации.

Следует подчеркнуть, что при оказании помощи национально-освободительным движениям стран Третьего мира Куба проектировала этим странам социалистическое будущее и выражала надежду на то, что другие соц-страны тоже помогут этим движениям²⁸. Такой подход не всегда отвечал политике мирного сосуществования, к которой СССР перешёл к середине 1960-х гг., но, с другой стороны, Советский Союз не отказывал Кубе в поддержке. К примеру, когда Э. Гевара помогал отрядам Л. Кабилы в Конго, Москва активно поддерживала лумумбистов (Мазов 2019).

Тем не менее СССР настороженно воспринимал внешнеполитические заявления Кубы середины 1960-х гг. Например, советское руководство выражало недоумение касательно того, что, принимая Вторую гаванскую декларацию, кубинцы не посоветовались с СССР²⁹. Серьёзную озабоченность советской стороны вызывало и то, что Куба расценивала сложившуюся в Латинской Америке обстановку как канун революции, считала, что объективные предпосылки к революционным событиям уже сложились, и их нужно подтолкнуть созданием субъективного фактора. В этом контексте СССР негативно оценивал попытки организовать повстанческие группы в регионе, в том числе в Аргентине и Перу, и не разделял позицию Кубы по Венесуэле³⁰.

Однако эти тактические расхождения не оказывали влияния на идеологическую ориентацию Кубы и выбор в пользу принципа пролетарского интернационализма. Он стал структурным элементом антиимпериализма нового этапа кубинской истории (Хейфец, Хейфец 2020). Этот принцип был зафиксирован

²⁷ Ibid. P. 17.

²⁸ Guevara E. 2007b. *En la conferencia Afroasiática en Argelia*. Bogotá: Ocean sur. 19 p.

²⁹ О некоторых моментах в политике кубинского руководства в последнее время. Записка Отдела латиноамериканских стран МИД СССР от 26.12.1966. *АВП РФ*. Ф. 0104. Оп. 20. П. 130. Д. 22. Л. 149, 153.

³⁰ Там же. Л. 151; Куба и международное коммунистическое и рабочее движение. Записка Н. Белоуса, временного поверенного в делах СССР в Республике Куба от 29.08.1964. *АВП РФ*. Ф. 0104. Оп. 20. П. 130. Д. 22. Л. 53.

в процессе окончательной институционализации революционной власти³¹, будучи внесён в 12 статью Конституции, одобренной населением на референдуме 15 февраля 1976 г. Практической реализацией этого принципа в последующие годы была помощь национально-освободительным движениям. Она достигла пика в период интернациональной миссии Кубы в Анголе, где кубинские военные оказывали поддержку силам Народного движения за освобождение Анголы (MPLA) с 1975 г., и помощи Эфиопии с 1977 г. в отражении сомалийского вторжения, а также помощи сандинистам в Никарагуа после 1979 г. Сложно привести пример другой слаборазвитой страны Третьего мира, которая, пусть и не без помощи СССР, вооружившись принципом пролетарского интернационализма, отправляла бы тысячи солдат на другой континент.

В 1960-х и до конца 1980-х гг. Куба, входя в «мировую систему социализма», продолжала активно продвигать идею объединения стран Третьего мира в борьбе с империалистической политикой бывших метрополий на таких площадках, как Движение неприсоединения и «Группа-77». В борьбе за новый миропорядок Куба открыто отстаивала социалистические принципы и защищала СССР от нападок и обвинений, которые то и дело выдвигались в адрес Москвы представителями этих структур, причём особенно отличилась титовская Югославия (Moreno Fernández 2022a: 147–149, 170–174; Moreno Fernández 2022b: 30, 35, 57, 65–66). Кубинская пропаганда антиимпериализма включила в себя защиту социализма как пути развития и принципа пролетарского интернационализма во внешней политике. При этом социализм, в соответствии с официальной позицией партии, трактовался как диктатура пролетариата и обобществление средств производства путём их передачи в собственность государству³². То есть классовый аспект социализма был существенной составляющей общественной системы Кубы и её идеологии.

Кубинский антиимпериализм XXI в.: борьба за многополярный мир

После распада «мировой системы социализма» на Кубе наступил «особый период в мирное время». Обрыв связей со странами социалистического блока погрузил страну в тяжёлый социально-экономический кризис, пик которого пришёлся на 1993 г., когда ВВП сократился почти на 15%. С 1991 г. падение составило почти 35%, при этом с 1989 г. импорт снизился на 73% (Rodríguez García 2018: 267). Условия ожесточавшейся торгово-экономической и финансовой блокады США (были приняты законы Торричелли и Хелмса-Бертонa) усугубляли и без того сложное положение страны.

³¹ *Constitución de la República de Cuba*. 1976. La Habana: Departamento de Orientación revolucionaria del Comité Central del Partido Comunista de Cuba. 96 p.

³² См. подробнее: (Арабаджян 2021).

Прежняя модель экономического развития не могла существовать на основаниях, в рамках которых Куба развивалась во многом благодаря сотрудничеству со странами – членами СЭВ. Были остановлены 80 совместных проектов, в том числе почти готовая АЭС «Хурагуа» (Súarez Salazar 1994: 310). В итоге произошёл частичный пересмотр как инструментов планирования и экономического развития, так и институциональной базы государства, что было зафиксировано в Основном законе (1992 г.). В частности, из бывшей 12 статьи Конституции была изъята фраза о принципе пролетарского интернационализма, хотя он и упоминался в преамбуле. В 12 статье Конституции 1976 г. говорилось: «Республика Куба разделяет принципы пролетарского интернационализма и боевой солидарности народов», тогда как в Основном законе в 1992 г.: «Республика Куба разделяет антиимпериалистические и интернационалистские принципы»³³. Таким образом, антиимпериализм сменил принцип пролетарского интернационализма.

В Конституции, принятой в 2019 г., антиимпериализма стало ещё больше – он начал фигурировать и в преамбуле, где отмечается, что кубинский народ ведом «наиболее передовыми элементами революционного, антиимпериалистического и марксистского идейного наследия Кубы, Латинской Америки и мира, в частности, идеями и примером Марти и Фиделя и идеями о социальном освобождении Маркса, Энгельса и Ленина»³⁴. Заслуживает внимания разделение революционного, антиимпериалистического и марксистского – до распада социалистического лагеря эти аспекты идеологии и общественной мысли не разделялись поскольку кубинский антиимпериализм был революционным и марксистским. Теперь же он фигурирует как нечто особое, обладающее самостью.

В условиях кризиса финансирование интернационалистской деятельности вооружённых сил прекратилось; среди прочего, в 1991 г. кубинский военный контингент был окончательно выведен из Анголы (Gleijeses 2008: 68). Интернационалистская деятельность сменила содержание: военная поддержка уступила место гуманитарной. Она выражается в форме миссий врачей, учителей и специалистов других профилей, которые работают в странах Третьего мира. Это направление интернационализма стало развиваться после победы революции, но было менее известным, чем военная помощь. Справившись с самыми негативными эффектами «особого периода в мирное время», Куба интенсифицировала гуманитарные миссии: в сентябре 2005 г. была основана бригада кубинских медиков-интернационалистов им. Генри Рива (Kirk 2016: 118–119). До сих пор её члены оказывают медицинскую помощь в разных странах планеты. Они ярко проявили себя в разгар пандемии коронавирусной инфекции, когда даже такие страны, как Италия и Андорра обратились к Кубе за медицинской помощью её высококвалифицированных специалистов.

³³ Constitución de la República de Cuba. 1992. La Habana: Editora Política. P. 8.

³⁴ Constitución de la República. *Gaceta Oficial* №5 Extraordinaria. 10.04.2019. P. 70.

Стоит учитывать, что после прихода к власти Р. Кастро и в особенности по итогам VI съезда КП Кубы (2011 г.), в рамках проведения экономических реформ по рационализации хозяйства и расширению рынка, оказание медицинской помощи за рубежом стало всё в большей степени носить рациональный характер и переводиться на коммерческие рельсы в случае платёжеспособности страны-реципиента. Такой принцип закреплён в пунктах 110 и 111 Направлений экономической и социальной политики Партии и Революции – одного из ключевых документов, принятых на съезде³⁵. После 1990-х гг. Куба была не в состоянии, как прежде, вести вооружённую борьбу с империализмом. В современной международной деятельности Кубы антиимпериализм выражается в борьбе с последствиями колониализма и неоколониализма – низким уровнем и недоступностью медицины, образования и т. д.

Куба сосредоточилась на дипломатических методах борьбы с империализмом, пытаясь сформировать вариант интеграции в латиноамериканском регионе, в рамках которого нет места влиянию США. Ключевой интеграционной группой, которая была инициирована в 2004 г. Кубой и её новым ближайшим союзником в регионе, Венесуэлой Уго Чавеса, стала Боливарианская альтернатива для народов нашей Америки, в 2009 г. переименованная в Боливарианский альянс. В него вошли радикальные страны, питавшие уважение к кубинской революции и занимавшие антиамериканские позиции: Никарагуа Д. Ортеги, Боливия Э. Моралеса, Гондурас М. Селайи, Эквадор Р. Корреа. Одним из важных аспектов деятельности организации стало налаживание альтернативных форм взаимовыгодной торговли, основанной не на доминировании свободного рынка и принципов Вашингтонского консенсуса, а на поиске контролируемых форм взаимодействия рыночных агентов.

Попытки консолидации широкого спектра сил региона вокруг лозунга защиты латиноамериканской независимости и самобытности и противостояния гегемонистским устремлениям США Куба осуществляет также через СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна). Эта организация создавалась как объединение всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна без участия США, она целенаправленно ведёт диалог с ЕС, Китаем и Россией, чем усиливает запрос на многополярность. В подкрепление тезиса о необходимости борьбы с американской гегемонией кубинские политики обращаются к принципам международного права – невмешательству во внутренние дела и суверенитету.

Куба активно участвует в подобных инициативах в рамках ООН, Движения неприсоединения, в «Группе-77», международном коммунистическом движении и т. д. Однако использование самой категории империализма на уровне внешнеполитической (к этой терминологии кубинцы склонны прибегать тогда,

³⁵ Lineamientos de la política económica y social del Partido y la Revolución. 2011. La Habana: [s.l.]. P. 19.

когда их собеседниками являются как минимум антиамерикански настроенные акторы) риторики кубинским руководством на современном этапе сохраняется, но встречается значительно реже, чем до 1990-х и даже 2000-х гг., пока страной руководил Ф. Кастро. На встречах международного уровня кубинское руководство обращается прежде всего к терминам многополярности и нового справедливого миропорядка. Характерно, что именно в Гаване в январе 2023 г. при поддержке Прогрессивного интернационала была проведена Конференция по новому мировому экономическому порядку³⁶. В поддержку альтернативного мироустройства действующий президент Кубы М. Диас-Канель выступил в Гаване на саммите «Группы-77» и КНР (сентябрь 2023 г.), выразив поддержку китайской Инициативе глобального развития.

Стоит отметить, что термин «многополярность» появился в новой Конституции страны, хотя в предыдущих вариантах документа он не использовался. Так, в статье 16 зафиксировано, что в своей внешней политике Куба «продвигает многосторонность и многополярность в международных отношениях в качестве альтернатив доминированию и политической, военной и финансовой гегемонии или любому иному явлению, угрожающему миру, независимости и суверенитету народов»³⁷.

Официальная позиция кубинского МИДа формулируется следующим образом: Куба отстаивает «принципы революционной дипломатии и придерживается основополагающих принципов международного права: уважение суверенитета; независимость и территориальная целостность государств; самоопределение народов, равенство государств и народов; неприятие вмешательства во внутренние дела других государств» и другие принципы Устава ООН. Также Министерство подчёркивает, что «становым хребтом кубинской внешней политики являются интернационализм, антиимпериализм, солидарность и единство стран Третьего мира»³⁸.

Выступление за многополярный мир, опора на понятие национального суверенитета замещают в идеологии антиимпериализма Кубы классовый марксистско-ленинский принцип пролетарского интернационализма. В этом смысле кубинский антиимпериализм возвращается к своим истокам – антиамериканизму, патриотизму и латиноамериканизму в духе идей Х. Марти.

При этом само понятие империализма на сегодняшний момент для кубинского руководства теряет содержание, которым его наполнял В.И. Ленин. Кубинское руководство не склонно вести речь о классовом подходе к проблеме

³⁶ El Congreso de La Habana planea una "acción unilateral pero coordinada" para garantizar la soberanía tecnológica del Sur Global. *Progressive International*. 30.01.2023 URL: <https://progressive.international/wire/2023-01-30-havana-congress-plans-unilateral-but-coordinated-action-to-secure-technological-sovereignty-for-the-global-south/es> (accessed 27.11.2024)

³⁷ Constitución de la República. *Gaceta Oficial Nº5 Extraordinaria*. 10.04.2019. P. 74.

³⁸ Principios de la Cancillería de la República de Cuba. *MINREX*. URL: <https://cubaminrex.cu/es/proyeccion> (accessed 27.11.2024)

доминирования монополий и защищающих их интересы капиталистических стран, оно чаще говорит о борьбе с неолиберализмом, а не с капитализмом как таковым, борьба с которым провозглашалась в период Холодной войны и при жизни Ф. Кастро.

Если раньше Куба оказывала вооруженную поддержку партизанским и коммунистическим организациям в разных странах и надеялась на то, что поддерживаемые ими силы пойдут по пути социалистического строительства, то после распада социалистической системы её внешняя политика постепенно изменилась. Сейчас Куба склонна сотрудничать с умеренно левыми силами во главе разных государств, например, с Венесуэлой. В отличие от Кубы, ни в Венесуэле, ни в других странах региона не была официально провозглашена цель строительства социализма под знаменем марксизма-ленинизма. Эти правительства не опираются на классовые партии, критикуют опыт «реального социализма», а ортодоксальному марксизму-ленинизму предпочитают более гибкую концепцию «социализма XXI века» (Casanova 2019).

Описанное противоречие ярко иллюстрируют отношения с венесуэльскими социалистами и коммунистами. Напомним, что в Венесуэле у власти находится не коммунистическая, а Единая социалистическая партия Венесуэлы (PSUV), политика которой не привела к разрыву с национальным капиталом, а идеологическая база не опирается ни на классовый подход, ни на пролетарский интернационализм, не адресуется к марксизму-ленинизму. PSUV – партия У. Чавеса и его преемника Н. Мадуро, созданная в 2007 г. Существует и марксистско-ленинская Компартия Венесуэлы (PCV), исторически имевшая разногласия с кубинским руководством и не поддерживавшая герилью Д. Браво середины 1960-х гг. Несмотря на идеологические противоречия с партией Чавеса/Мадуро, PCV занимает классовые позиции и отстаивает строительство социализма на базе марксизма-ленинизма, тогда как PSUV не отмежевывалась от связи с национальным капиталом, что воплотилось и в политике У. Чавеса и Н. Мадуро. В течение долгого периода PCV поддерживала на выборах обоих президентов, входила в коалицию с PSUV, возлагая надежды на радикализацию курса Чавеса и критикуя его за умеренность.

На практике после смерти У. Чавеса и введения Вашингтоном санкций правительство Н. Мадуро стало постепенно переходить к жёсткой экономии, применять меры либерализации и приватизации, что заметно снизило уровень благосостояния населения. Выступив в защиту интересов трудящихся, страдающих от политики Мадуро, в 2020 г. PCV перешла в оппозицию. Попытки представителя PCV Эктора Родригеса публично осудить антинародную политику PSUV, предпринятые на XXII международной встрече коммунистических и рабочих партий мира в Гаване в октябре 2022 г., не нашли отклика у кубинцев³⁹.

³⁹ Contribución del PCV al XXII Encuentro Internacional de Partidos Comunistas y Obreros. *Tribuna Popular*. 29.10.2022. URL: <https://prensapcv.wordpress.com/2022/10/29/video-contribucion-del-pcv-al-xxii-encuentro-internacional-de-partidos-comunistas-y-obreros/> (accessed 27.11.2024)

В завершающей речи президент Кубы М. Диас-Канель высказал безоговорочную поддержку Н. Мадуро, не упомянув о заявлении венесуэльских коммунистов, хотя, следуя марксистским принципам, Куба должна была встать на сторону тех, кто защищает интересы трудящихся, придерживаясь классовых позиций⁴⁰. Это показывает, что во внешней политике Гавана всё меньше ориентируются на классовый подход, что во многом объясняется экономической зависимостью от сотрудничества с Венесуэлой. Кубинское руководство проявляет гибкость в отношении собственной идеологии, что позволяет ему трактовать принципы марксизма-ленинизма более гибко и отдавать предпочтения тем или иным принципам в зависимости от складывающейся конъюнктуры.

Заключение

Кубинский антиимпериализм, зародившийся как антиамериканизм и патриотизм, после революции 1959 г. был трансформирован под влиянием идеи пролетарского интернационализма на основе марксистско-ленинской теории. В некотором смысле Маркс, Энгельс и Ленин несколько потеснили Х. Марти на пьедестале почёта. Пролетарский интернационализм стал существенным элементом в структуре антиимпериалистической идеологии Кубы.

После распада социалистического лагеря набирает силу обратная тенденция. С начала 1990-х гг. Куба превратилась в одно из ключевых государств, выстраивавших внешнеполитическую линию на преодоление гегемонии США и установление многополярности. При этом речь уже шла не о пролетарском интернационализме, а о более справедливом мироустройстве, которое, с точки зрения кубинцев и их союзников в регионе, невозможно в условиях неолиберальной глобализации. После отхода от власти Ф. Кастро и утверждения решениями VI съезда КП Кубы программы экономических реформ эта тенденция усилилась.

Структурные элементы кубинского антиимпериализма, обретенные в 1960-х гг., современное кубинское руководство трактует менее ортодоксально и более гибко, ориентируясь не на классовую солидарность и солидарность угнетённых в мировой капиталистической системе народов, а на принципы антиамериканизма. Осознавая бессмысленность борьбы с мировым капиталом в современных условиях, кубинское руководство стремится сделать свою международную позицию более гибкой, активнее сотрудничать с капиталистическими странами, которые противостоят давлению США и разделяют идею многополярности. Это объясняет тяготение Кубы к таким странам, как Иран и Россия, и свидетельствует о высокой степени адаптивности кубинского политического

⁴⁰ Discurso pronunciado en la clausura del XXII Encuentro Internacional de Partidos Comunistas y Obreros. *Presidencia y Gobierno de Cuba*. 29.10.2022. URL: <https://www.presidencia.gob.cu/es/presidencia/intervenciones/discurso-pronunciado-en-la-clausura-del-xxii-encuentro-internacional-de-partidos-comunistas-y-obreros/> (accessed 27.11.2024)

руководства, отказавшегося от утративших актуальность элементов внешнеполитической идеологии, перейдя на практике к идеологии Realpolitik. На уровне риторики это проявляется обращением к идейному наследию Х. Марти, ключевым принципам международного права (суверенитет, невмешательство во внутренние дела, территориальная целостность), многополярности и борьбе за альтернативное и более справедливое мироустройство.

Об авторе:

Александра Завеновна Арабаджян – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а.
e-mail: aleche28@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках проекта «"Мировая система социализма" и глобальная Холодная война: технополитика, экономика, образы будущего (1970е–1980-е гг.)» (№23-18-00621), реализуемого Институтом всеобщей истории РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда.

UDC: 94(729.1):327(729.1):316.48

Received: October 14, 2024

Accepted: December 12, 2024

Striving for an Alternative World Order: The Journey of Cuban Anti-Imperialism from History to Modernity

 A.Z. Arabadzhyan
[DOI 10.24833/2071-8160-2024-6-99-33-57](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-6-99-33-57)

Institute of World History of the RAS

Abstract: The article employs structural analysis to examine the evolution of Cuban anti-imperialist ideology. It begins by analyzing the historical context—Cuba's struggle against colonial dependence on Spain and its subsequent incorporation into the U.S. sphere of influence—which shaped the foundations of its anti-imperialist thought. Central to this ideological framework are the ideas of Cuban national hero José Martí, who articulated two core principles that later became structural components of Cuban anti-imperialism: resistance against oppression and the unification of regional countries in this struggle.

The article traces the development of Martí's ideas as they were adopted and expanded upon by diverse political movements, including radical patriots, socialists, and communists. Particular attention is given to the interpretation of anti-imperialist thought by Julio Antonio Mella, the founder of the Communist Party of Cuba and the Cuban section of the Anti-Imperialist League of the Americas. After the Cuban Revolution's victory in 1959, a new structural component emerged under Marxist-Leninist influence: the principle of proletarian internationalism. This principle was institutionalized in Cuban anti-imperialist ideology and codified in official documents, including foreign policy declarations and the 1976 Constitution.

Following the collapse of the "world system of socialism" and the USSR, during the "Special Period in Peacetime," Cuba was compelled to reevaluate its economic foundations and foreign policy. This period saw the removal of proletarian internationalism from the Cuban Constitution and the termination of military assistance to national liberation and revolutionary movements. Cuban internationalism shifted its focus to humanitarian missions, marking a significant ideological transformation.

The VI Congress of the Communist Party of Cuba (2011) reinforced these changes, with humanitarian missions increasingly commercialized where feasible, and foreign policy emphasizing the defense of international law, advocacy for multipolarity, and the pursuit of an alternative, fairer world order. In contemporary Cuban anti-imperialism, the Marxist-Leninist components—such as class analysis and proletarian internationalism—play a reduced role, reflecting the leadership's adaptability to changes in the international system.

This analysis highlights the evolution and resilience of Cuban anti-imperialist ideology as it adjusts to shifting geopolitical realities while maintaining its foundational principles.

Keywords: Cuba, USA, José Martí, anti-imperialism, colonialism, neocolonialism, Marxism, multipolarity

About the author:

Alexandra Z. Arabadzhyan – PhD in History, Junior researcher at Institute of World History of the RAS. Moscow, Leninsky, 32a.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The article was prepared within the framework of the project "The World System of Socialism" and the Global Cold War: Technopolitics, Economics, Images of the Future (1970s–1980s), implemented by the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Russian Science Foundation, project 23-18-00621.

References:

- Cabrera O. 1980. Julio Antonio Mella en México. *Bohemia*. №5. P. 83–88. (In Spanish)
- Cabrera Calvo A. 2022. *La claridad soñada*. La Habana: Verde olivo. 119 p. (In Spanish)
- Casanova A. 2019. Una aproximación teórica del "Socialismo del siglo XXI". *Iberoamérica*. №4. P. 165–183. (In Spanish)
- Cordoví Núñez Y. 2021. La Universidad Popular José Martí en la órbita del pensamiento político de Julio Antonio Mella. Cuba, 1923-1927. *Historia Caribe*. 16(38). P. 107–136. (In Spanish)
- Domínguez López E., Yaffe H. 2017. The Deep, Historical Roots of Cuban Anti-Imperialism. *Third World Quarterly*. 38(11). P. 2517–2535.

Gleijeses P. 2002. *Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press. 552 p.

Gleijesis P. 2008. “La causa más bonita”: Cuba y África 1975–1988. *Cuba y África. Historia común de lucha y sangre*. La Habana: Ciencias sociales. P. 1–79. (In Spanish)

Hatzky Ch. 2008. *Julio Antonio Mella (1903–1929). Una biografía*. Santiago de Cuba: Editorial Oriente. 472 pp. (In Spanish)

Jeifets V., Jeifets L. 2017. El encuentro de la izquierda cubana con la Revolución Rusa: el Partido Comunista y la Comintern. *Historia crítica*. №64. P. 81–100. DOI: dx.doi.org/10.7440/hist-crit64.2017.05 (In Spanish)

Jeifets V., Jeifets L. 2011. Haya de la Torre... ¿Un comunista latinoamericano? *Istoriya*. 2(6). (In Spanish)

Jeifets V.L., Jeifets L.S. 2022. The Cominternist Origins of Current Socialist Bolivarianism. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*. 27(2). P. 178–191. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.15

Kaysel A. 2020. Filosofia da história ou método histórico? Os usos do marxismo nas controvérsias entre Julio Antonio Mella, Victor Raúl Haya de La Torre e José Carlos Mariátegui (1927–1930). *Crítica Marxista*. 28(51). P. 101–119. (In Spanish)

Kersfeld D. 2010. Latinoamericanos en el Congreso Antiimperialista de 1927: Afinidades, disensos y rupturas. *Journal of Iberian and Latin American Research*. 16(2). P. 151–163. (In Spanish)

Kersfeld D. 2012. *Contra el Imperio. Historia de la Liga Antiimperialista de las Américas*. México: Siglo XXI. 327 p. (In Spanish)

Kirk J. M. 2016. *Salud Pública sin fronteras. Para entender la cooperación médica internacional cubana*. Santiago de Cuba: Oriente. 309 p. (In Spanish)

Kostiuk R.V. 2023. La estrategia de política exterior del Partido Comunista de Cuba en la etapa actual. *Izquierdas*. №52. P. 1–20. (In Spanish)

Kostiuk R.V. 2022. Las tradiciones ant imperialistas de la Comintern y la política exterior de los países del Eje del Socialismo del Siglo XXI. *Izquierdas*. №51. P. 1–23. (In Spanish)

Kruijt D. 2017. *Cuba and Revolutionary Latin America. An oral history*. London: Zed books. 287 p.

Moreno Fernández A. 2022a. *El Movimiento de Países No Alineados. Fundamentos, historia e identidad. Una visión cubana. T. I. De 1955 a 1976*. La Habana: Ediciones Política Internacional. 393 p. (In Spanish)

Moreno Fernández A. 2022b. *El Movimiento de Países No Alineados. Fundamentos, historia e identidad. Una visión cubana. T. II. De 1976 a 1983*. La Habana: Ediciones Política Internacional. 395 p. (In Spanish)

Padula A.L. 2019. *Es la caída de la burguesía: Cuba 1959–1961*. La Habana: Temas. 575 p. (In Spanish)

Pino Santos O. 1973. *El asalto a Cuba por la oligarquía financiera yanqui*. La Habana: Casa de las Américas. 234 p. (In Spanish)

Rodríguez García J.L. 2016. *Estrategia del desarrollo económico en Cuba*. La Habana: Félix Varela. 341 p. (In Spanish)

Rodríguez García J.L. 2018. Los años duros del período especial: lecciones de coraje y resistencia. *Revolución Cubana. Algunas miradas críticas y descolonizadas*. Coord. Luis Suarez Salazar. La Habana: Ciencias sociales. P. 256–271. (In Spanish)

Roig de Leuchsenring E. 1961. *Martí, Antiimperialista*. La Habana: Ministerio de Relaciones Exteriores. 135 p. (In Spanish)

Sánchez y Guerra R. 1964. *La expansión territorial de los Estados Unidos a expensas de España y los países hispanoamericanos*. La Habana: Editorial nacional de Cuba. 502 p. (In Spanish)

Suárez Salazar L. Cuba: La política exterior en el período especial. *Estudios Internacionales*. 1994. 27(107/108). P. 307–334. (In Spanish)

Zanetti Lecuona O. García Álvarez A. 1998. *Sugar & Railroads. A Cuban History, 1837–1959*. Translated by Franklin W. Knight & Mary Todd. Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press. 495 p.

Arabadzhyan A.Z. 2021. Evolyuciya politiko-ideologicheskikh osnov kubinskogo socializma i ee otrazhenie v konstituciyah strany [Evolution of Political and Ideological Foundations of Cuban Socialism and its Reflection in the Constitutions of the Country]. *Latinskaya Amerika*. №11. P. 48–62. DOI: 10.31857/S0044748X0017111-1 (In Russian)

Grinevich E.A. 1975. *Kuba: put' k pobede revolyucii* [Cuba: The Path to the Victory of the Revolution]. Moscow: Nauka. 238 p. (In Russian)

Jeifets L.S., Jeifets V.L. 2019. *Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya* [Comintern and Latin America: People, Structures, Decisions]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya. 759 p. (In Russian)

Jeifets V.L., Jeifets L.S. 2020. Tradiciya internacionalizma v ideologii i praktike kubinskoj revolyucii [The Internationalist Tradition in Ideology and Practice of Cuban Revolution]. *Latinskaya Amerika*. №8. P. 60–76. DOI: 10.31857/S0044748X0010346-9 (In Russian)

Kodzoev M.A.-M. 2020. Hose Marti: «kuznec» Kubinskoj revolyucii [Jose Marti: the "Molder" of the Cuban Revolution]. *Latinskaya Amerika*. №5. P. 31–42. DOI: 10.31857/S0044748X0009121-2 (In Russian)

Lenin V.I. 1969. Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma [Imperialism as the Highest Stage of Capitalism]. *Polnoye sobraniye sochineniy*. Vol. 27. Moscow: Gospolitizdat. P. 299–426. (In Russian)

Mazov S.V. 2019. Sovetskaya pomoshch' povstancam Vostochnogo Kongo, 1964–1966. Chast' 2 [Soviet Aid to the Insurgents in Eastern Congo, 1964–1966. Part 2]. *Aziya i Afrika segodnya*. №12. P. 84–90. (In Russian)

Slezkin L.Yu. 1966. *Istoriya Kubinskoj Respubliki* [The History of the Cuban Republic] Moscow: Nauka. 468 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Арабаджян А.З. 2021. Эволюция политико-идеологических основ кубинского социализма и её отражение в конституциях страны. *Латинская Америка*. №11. С. 48–62. DOI: 10.31857/S0044748X0017111-1

Гриневич Э.А. 1975. *Куба: путь к победе революции*. Москва: Наука. 238 с.

Кодзоев М.А.-М. 2020. Хосе Марти: «кузнец» Кубинской революции. *Латинская Америка*. №5. С. 31–42. DOI: 10.31857/S0044748X0009121-2

Ленин В.И. 1969. *Империализм как высшая стадия капитализма*. Полное собрание сочинений. Т. 27. Москва: Госполитиздат. С. 299–426.

Мазов С.В. 2019. Советская помощь повстанцам Восточного Конго, 1964–1966. Часть 2. *Азия и Африка сегодня*. №12. С. 84–90.

Слезкин Л.Ю. 1966. *История Кубинской Республики*. Москва: Наука. 468 с.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. 2011. Айя де ла Торре – латиноамериканский коммунист? *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2(6).

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. 2020. Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции. *Латинская Америка*. №8. С. 60–76. DOI: 10.318 57/S0044748X0010346-9

Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019. *Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения*. Москва: Политическая энциклопедия. 759 с.